

Персональная
выставка
Анатолия
Чечика
«Сады
Ватиканские»
в «Галерея
Студия»

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

Анатолий Чечик — художник-индивидуалист. Четким определениям искусствоведов не поддается, в «измы» не вписывается. Стиль, мазок, жанр, техника и материал зависят только от сиюминутного настроения. И конечно, от замысла. Одинаков он только в одном — в качестве живописи.

Это философ, склонный к клоунаде; мистик и жонглер, играющий вечностью и вечно-стью. У него все узнаваемо, как в жизни. И все переплетено, как в театре. Так знакомое превращается в знаковое. Реальность у него приобретает непостижимую загадочность, а сюжеты Ветхого Завета будто списаны с наших дней. Распятие, по Чечику, это изогнутые в судороге пальцы пригвожденных ног. Больше ничего не надо — изумство и боль одинаковы во все времена. Недаром на открытии выставки прозвучал такой экс-

промт: «Библия в картинах Чечика славно изувекочена».

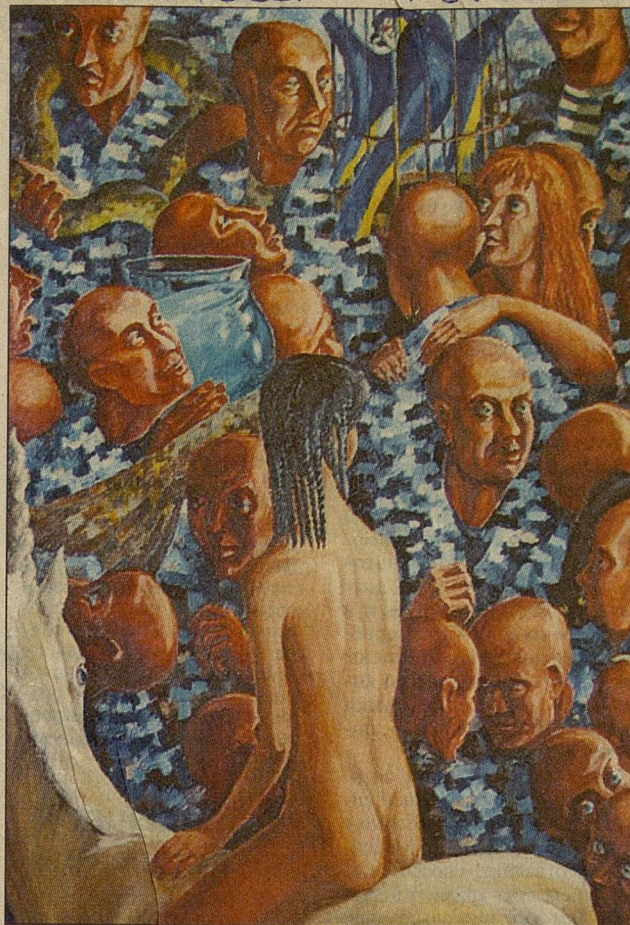
Он обезоруживающе простодушен, отстраненно-насмешлив и, конечно, не мог пройти мимо похорон советской действительности. Исстари «похоронный портрет» на торце гроба делался в форме шестигранника. Так и у Чечика — выпуклые деревянные шестиграннички, изготовленные собственноручно, а внутри них — кому что видится. Например, бывшие красоты Аюдага на фоне поллитровки. Ни тени ностальгии — одна только констатация конца эпохи. А может, эпохи конца.

«Похоронная серия» примечательна по форме — сочетание живописи на заднем плане и объемных объектов на переднем. А есть и отдельно выполненные арт-объекты. Такие же «оптимистичные и жизнеутверждающие»: жалкая неуклюжая птица в камуфляже — это нынешний «Голубь мира», а рядышком «Служебная собака», этакий Анупис с порядковым номером. «Время без собственного лица» — так обозначает тему сам Чечик.

Впрочем, не все так мрачно, есть и другие символы. Например, «Олимпия» — картина Мане в новой интерпретации. Теперь на ложе возлежит чер-

Время без лица

Русский курьер. - 2004. - 11 октября. - с. 8

нокожая красавица с победно вздернутыми сосками и горящими глазами. Черная служанка стала Олимпией? Черные проститутки сменили белых куртизанок? — как бы между прочим роняет художник.

Его полотна, как шкатулка с двойным дном: за сюжетом часто обнаруживается опрокидывающий его смысл. Вот праздничная по цветовой гамме картина «1793 год». Сначала ты видишь только лица: придворные дамы и кавалеры, локоны париков, карнавальные полумаски. Но широко раскрытые глаза красавиц полны ужаса. А потом, взглядевшись повнимательнее, ты понимаешь, что лобуешься калейдоскопом голов, лежащих в плетеной корзине. Конец бала? Свалка истории?

Как ему удастся переплести трагедию с юмором, не очень понятно. Но это уж гены виноваты. Родился Чечик по нынешним понятиям за границей — в Киеве. Я помню его по другой загранице — по Тбилиси. Тогда, в конце застойных 80-х, тбилисские художники затеяли выставку альтернативной книги. Каких рукотворных экспонатов только не было на высоченных антресолях под потолком Дома художника! Среди изобретательных авангардных новшеств тбилисских коллег

Чечик выделялся своим монументальным томом книги с иллюстрациями Магических арканов — тайных постулатов мироздания. Украшалось все это причудливыми надписями на изобретенном им шрифте, который непосвященные приняли за древний иврит, находясь, по замечанию критика, «под обаянием иудейского происхождения художника».

Это было еще в те времена, когда Дом художника, целый и невредимый, благополучно красовался на проспекте Руставели. В новгородные дни 1992 года арт-галерея не устояла перед артобстрелом. Огромнейшее здание сгорело дотла, остались только стены и черные глазницы окон. Вместе с ним сгорела вся «нетленка», в том числе офортные доски Чечика. Его живопись чудом уцелела — была погружена в товарный вагон и вместе с работами других художников вывезена на выставку в Москву. После пожара больше терять было нечего, и он первым же рейсом улетел из независимой Грузии в Москву. Благо визы тогда были не нужны. Теперь уже более 10 лет Чечик московский художник. А в общем-то гражданин мира. Как и его искусство — оно вне какой-либо страны. Эпоха глобализации все-таки.

Чечик Анатолий
12.10.04